

УДК 631.14:633.1

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ФОРМАТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.В. СИДОРЕНКО,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики
и экономического анализа деятельности предприятий
E-mail: sov1974@mail.ru
Орловский государственный аграрный университет

Вступил в действие механизм функционирования экономики аграрного сектора России, Белоруссии, Казахстана, а в дальнейшем и других государств, в системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Важнейший приоритет в формате их интеграционного объединения — обеспечение коллективной продовольственной безопасности. В данной ситуации оценка самообеспеченности стран ЕАЭС продовольствием, изучение тенденций развития зернового производства как основы развития агропромышленного комплекса, анализ потенциальных возможностей экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия являются весьма актуальными.

В статье проводится мониторинг развития зернопродуктового подкомплекса стран ЕАЭС в контексте обеспечения коллективной продовольственной безопасности. С помощью общенаучных и эконометрических методов исследования проанализированы современное состояние и тенденции развития зернового сектора Белоруссии, Казахстана и России; оценены изменения воспроизводственного процесса, выявлены проблемы его функционирования. Определена устойчивость динамики урожайности и валовых сборов зерновых культур в разрезе отдельных стран. Дана оценка формирования экспортного и импортного потенциалов зерновых ресурсов и

продукции его переработки в контексте различных товарных подвидов, стран-контрагентов, и их группировки. Рассмотрены возможности внешнеторговых позиций зернового рынка стран ЕАЭС.

Сделан вывод о том, что механизм экономического взаимодействия государств — участников ЕАЭС требует совершенствования. Необходима разработка комплекса организационно-экономических мер, способствующих сбалансированному функционированию производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия; развитию справедливой конкуренции внутри ЕАЭС и равного доступа на его общий аграрный рынок; обеспечению синергетического эффекта в решении коллективной продовольственной проблемы.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, зернопродуктовый подкомплекс, коллективная продовольственная безопасность, тенденции развития, производство, взаимная торговля, экспорт, импорт

В современных условиях, когда процессы глобализации затронули большинство стран мира, развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве, и прежде всего между государствами, входящими в Таможенный союз,

Таблица 1

**Уровень продовольственной
независимости стран ЕАЭС, %**

Вид продукции	Беларусь	Казахстан	Россия
Зерно	106	218	108
Сахар	94	6	86
Растительное масло	74	84	209
Картофель	100	99	98
Овощи	97	91	89
Плоды и ягоды	50	20	30
Мясо и мясопродукты	116	78	76
Молоко и молочные продукты	246	83	80
Яйца и яйцепродукты	130	93	98

Таблица 2

**Динамика производства зерновых и зернобобовых культур
в странах ЕАЭС в 1990–2013 гг., млн т**

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к 1990 г., %
Беларусь	7,0	5,5	4,9	6,4	7,0	8,4	9,2	7,6	108,6
Казахстан	28,5	9,5	11,6	13,8	12,2	27,0	12,9	18,2	63,9
Россия	116,7	63,4	65,5	78,2	61,0	94,2	70,9	92,4	79,2

приобретает особое значение¹. Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), вступающий в силу с 01.01.2015, призван стать важнейшим шагом на пути интеграции экономик стран-участниц [18]. Стратегия такого формирования будет способствовать динамичному развитию как ЕАЭС в целом, так и каждой страны, входящей в него.

Основной целью согласованной аграрной политики стран Евразийского экономического союза является эффективная реализация ресурсного потенциала для наращивания объемов конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивание ее экспорта, что призвано повысить уровень коллективной продовольственной безопасности.

Важнейшей характеристикой продовольственной безопасности государств и интеграционных формирований является достигнутый уровень продовольственной независимости, измеряемый как отношение совокупного собственного производства к совокупному потреблению. Если говорить в целом о Евразийском экономическом союзе, уровень продовольственной независимости по большинству продуктов питания существенно не дотягивает до

необходимого уровня [17]. Исключением является зерновая группа (табл. 1).

По утверждению ученых-аграрников, решение продовольственной проблемы и обеспечение продовольственной безопасности в значительной степени зависят от устойчивого функционирования зернового подкомплекса, поскольку он является системообразующим сегментом АПК [2, 3, 13, 16, 20]. Приоритетность названного сектора агропромышленного комплекса связана со стратегическим значением зерна, обусловленным постоянной потребностью в нем различных агропродовольственных формирований, а также потребностью населения в продуктах питания на его основе. Поэтому продовольственная независимость государств ЕАЭС по зерновой группе должна способствовать устойчивому развитию, в первую очередь, подотраслей животноводства.

**Позиции стран ЕАЭС в мировом
производстве зерна,
динамика валовых сборов стран ЕАЭС**

Основные производители зерна в мире — Китай (20%), США (16%), Индия (10%) [12]. На все другие страны в целом приходится примерно такой же объем зерна (49%). Долевое участие стран ЕАЭС составляет всего лишь 5%.

В рейтинге стран ЕАЭС по объемам производства зерна Россия занимает 1-е место (табл. 2). Однако следует отметить, что за весь период «постсоветского» развития валовые сборы зерновых и

¹ Ушацев И.Г. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях международной и региональной интеграции // X Международная научно-практическая конференция «АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции»: сборник материалов, 04.09.2014, Минск.

зернобобовых культур в РФ так и не достигли уровня 1990 г. [1]. В Белоруссии, напротив, в 2013 г. объем производства зерна превысил уровень дореформенного периода на 8,6%.

В отчетном периоде валовой сбор зерновых в РФ составил более 92 млн т, или 76,1% от совокупности по ЕАЭС в целом (табл. 3). Долевое участие Казахстана в формировании зернового потенциала за анализируемый период времени колеблется от 12,9 до 20,8%, Белоруссии — от 6,4 до 9,2%.

Устойчивость зернового производства по странам различна (табл. 4). В Казахстане обеспечивается 63,98% валового сбора, рассчитанного по тренду, в России — 78,73%, в Белоруссии — 95,69%.

В сравнении с другими странами — производителями зерна в мире Беларусь по значению коэффициента устойчивости производства занимает ведущие позиции (рис. 1).

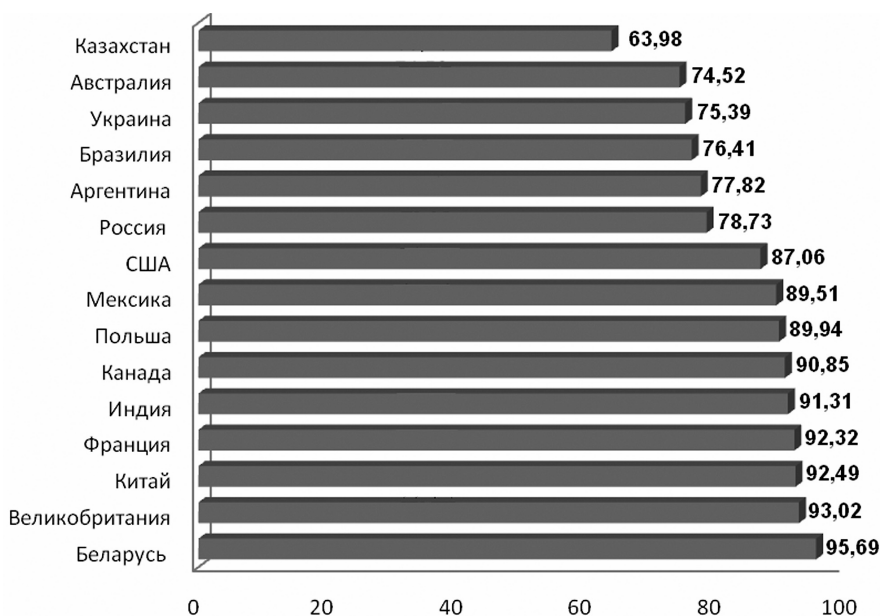

Рис. 1. Ранжированный ряд распределения стран мира — производителей зерна по уровню устойчивости производства в 1990–2013 гг., %

Факторы изменения объемов производства зерна в странах ЕАЭС

Наиболее высокий среднегодовой абсолютный прирост урожайности зерновых культур за 1990–2013 гг. установлен в Белоруссии — 0,79 ц/га, наименьший — в Казахстане (табл. 5). Умеренную колеблемость урожайности зерновых имеют Россия и Республика Беларусь, сильную — Республика Казахстан (коэффициенты колеблемости равны, соответственно, 16,21%; 20,11; 28,87%).

Средняя урожайность в странах ЕАЭС за изучаемый период, соответственно, составила 25,22 ц/га,

Таблица 4

Структура производства зерна по странам ЕАЭС, %

Страна	2010	2011	2012	2013
Беларусь	8,7	6,5	9,2	6,4
Казахстан	15,2	20,8	12,9	15,3
Россия	76,1	72,6	70,9	78,3

Таблица 3

Тенденция динамики и устойчивость производства зерна в странах ЕАЭС в 1990–2013 гг.

Страна	Уравнение тренда	Показатели колеблемости		Коэффициент устойчивости, %
		Абсолютные, млн т	Относительные, %	
Беларусь	$\tilde{Y}_{(t)} = 6,59 + 0,09 t$	0,284	4,31	95,69
Казахстан	$\tilde{Y}_{(t)} = 16,24 - 0,04 t$	5,849	36,02	63,98
Россия	$\tilde{Y}_{(t)} = 81,68 - 0,28 t$	17,371	21,27	78,73

Таблица 5

Тенденция динамики и устойчивость урожайности зерновых культур в странах ЕАЭС за 1990–2013 гг.

Страна	Уравнение тренда	Показатели колеблемости		Коэффициент устойчивости, %
		Абсолютные, ц/га	Относительные, %	
Беларусь	$\tilde{Y}_{(t)} = 25,22 + 0,79 t$	5,187	20,11	79,89
Казахстан	$\tilde{Y}_{(t)} = 10,13 + 0,16 t$	2,924	28,87	71,13
Россия	$\tilde{Y}_{(t)} = 18,08 + 0,27 t$	2,932	16,21	83,79

Таблица 6

**Динамика урожайности зерновых и зернобобовых культур
в странах ЕАЭС в 1990–2013 гг., ц/га**

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Беларусь	27,2	21,1	19,4	28,1	27,7	32,1	34,4	29,7
Казахстан	12,2	5,0	9,4	10,0	8,0	16,9	8,6	12,1
Россия	19,5	13,1	15,6	18,5	18,3	22,4	18,3	22,0

Таблица 7

**Динамика посевных площадей зерновых и зернобобовых культур
в странах ЕАЭС в 1990–2013 гг., млн га**

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к 1990 г., %
Беларусь	2,6	2,6	2,5	2,3	2,6	2,7	2,7	2,6	100,0
Казахстан	23,4	18,9	12,4	14,8	16,6	16,2	16,2	16,3	69,7
Россия	63,1	54,7	45,6	43,8	43,2	43,6	44,4	45,8	72,6

Таблица 8

**Снижение валового сбора
за счет сокращения
посевных площадей, млн т**

Год	Казахстан	Россия
1995	2,3	11,0
2000	10,3	27,3
2005	8,6	35,7
2010	5,4	36,4
2011	12,1	43,7
2012	6,2	34,2
2013	8,6	38,1

10,13 ц/га, 18,08 ц/га. В 2013 г. по сравнению с 1990 г. прирост объема производства зерна в расчете на единицу земельной площади в Белоруссии составил 9,2%, России — 12,8% (табл. 6).

В Республике Беларусь, наряду с положительной динамикой увеличения урожайности зерновых культур, достаточно стабилен и размер посевных площадей под зерновыми [10]. В России и Казахстане, напротив, за анализируемый период времени посевные площади сократились более чем на 25% (табл. 7).

По имеющимся данным, снижение валового сбора в 2013 г. по сравнению с 1990 г. за счет сокращения посевной площади зерновых культур составило: в Казахстане — 8,6 млн т, в России — 38,1 млн т (табл. 8).

В целом среди государств — членов ЕАЭС Республика Беларусь демонстрирует высокий уровень устойчивости агропромышленного производства.

**Факторы производства,
способствующие
устойчивому развитию**

Остановимся на наиболее важных принципиальных направлениях в производстве, способству-

ющих устойчивому развитию экономики. Россия по объему производства минеральных удобрений еще в 2005 г. превзошла дореформенный период (табл. 9, в настоящее время она занимает 3-е место в мире после Китая и США [6]. Однако если другие страны, в том числе и Беларусь, основную часть удобрений используют в своем сельхозпроизводстве, то Россия является одним из основных экспортеров минеральных удобрений в мире [7]. В 2013 г. сельскому хозяйству было поставлено менее 10% от общего выпуска минеральных удобрений. В Республике Беларусь это значение гораздо выше — 27%.

Таблица 9

**Поставки и внесение минеральных удобрений
в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации
и Республики Беларусь в 1990–2013 гг.**

Показатель	Страна	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Объем производства минеральных удобрений*, млн т	РФ	16,0	12,2	16,6	18,0	18,8	17,8	18,3
	Беларусь	6,0	4,1	5,7	6,2	6,3	5,6	5,3
Объем минеральных удобрений, поставленных сельскому хозяйству, млн т	РФ	9,9	1,4	1,4	1,9	2,0	1,9	1,8
	Беларусь	5,9	1,0	0,9	1,5	1,6	1,5	1,4
Объем минеральных удобрений, поставленных сельскому хозяйству, к общему объему выпуска, %	РФ	61,9	11,5	8,4	10,6	10,6	10,7	9,8
	Беларусь	60,1	24,4	16,4	24,2	26,7	25,6	27,0

* В пересчете на 100% питательных веществ.

В отчетном году в России было внесено 40 кг минеральных удобрений в расчете на гектар посевов зерновых культур против 275 кг, внесенных аграриями Республики Беларусь (рис. 2).

Аналогичная ситуация складывается с объемами вносимых органических удобрений. В России ежегодно вносится около тонны органических удобрений в расчете на гектар посевов, в Белоруссии — более 5 т [14].

Проблема рационального и эффективного землепользования тесно переплетается с проблемами наличия материально-технической базы предприятий [5, 15].

Сравнительный мониторинг сельскохозяйственных организаций показал, что обеспеченность техникой в Республике Беларусь значительно выше (табл. 10). Так, на 1 000 га пашни приходится 9 тракторов, на 1 000 га посевов зерновых — 5 комбайнов. Энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади в 2013 г. составили 390 л.с., что значительно выше, чем в России [8].

Структура взаимной торговли и внешнеторговые позиции зернопродуктового рынка стран ЕАЭС

В товарной структуре взаимной торговли государств — членов ЕАЭС продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимают 13% (рис. 3).

Объемы взаимной торговли стран ЕАЭС в разрезе зерновой продукции в 2013 г. следующие: по товарной группе «Злаки» — 322,8 млн руб., или 3,9% от общего объема взаимной торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем; по товарной группе «Продукция мукомольно-крупяной промышленности» — 111,3 млн руб., или 1,4% от

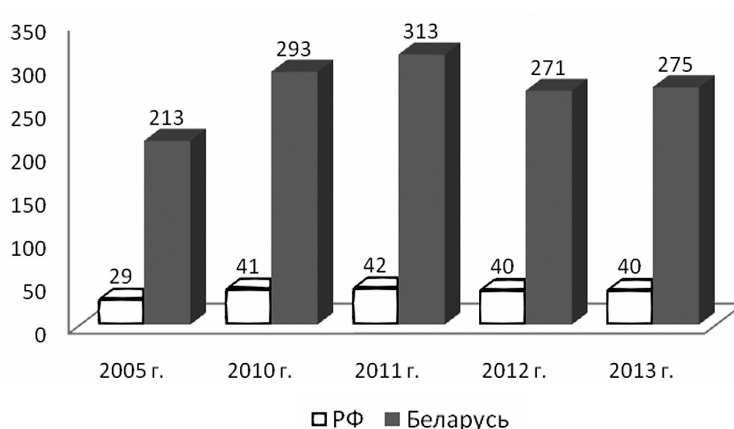

Рис. 2. Внесено минеральных удобрений в расчете на 1 га посевной площади зерновых культур в 2005–2013 гг., кг

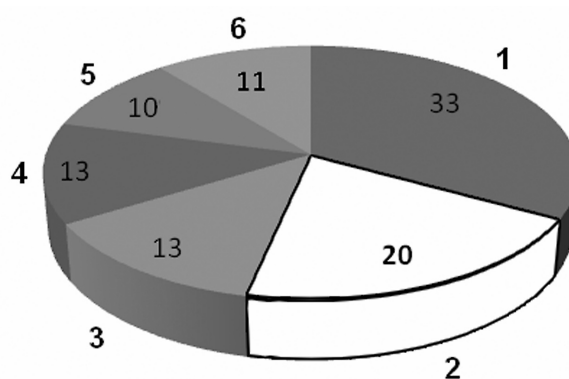

Рис. 3. Структура взаимной торговли стран ЕАЭС по укрупненным товарным группам в 2013 г., %:
1 — минеральные продукты; 2 — машины и оборудование; 3 — металлы и изделия из них; 4 — продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; 5 — продукция химической промышленности; 6 — другие товары

общего объема взаимной торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем [4]. Долевое участие стран ЕАЭС во взаимной торговле по вышеуказанным товарным группам различно (табл. 11). Наибольший удельный вес по товарной группе «Злаки» принадлежит Казахстану (91,9%); по то-

Таблица 10

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Российской Федерации и Республики Беларусь тракторами и зерноуборочными комбайнами в 2005–2013 гг.

Показатель	Страна	2005	2010	2011	2012	2013
Количество тракторов, которое приходится на 1 000 га пашни, шт.	РФ	6	4	4	4	4
	Беларусь	12	10	10	9	9
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	РФ	181	236	247	258	273
	Беларусь	84	100	104	106	109
Количество зерноуборочных комбайнов, которое приходится на 1 000 га посевов, шт.	РФ	4	3	3	3	3
	Беларусь	6	5	5	5	5
Энергооснащенность на 100 га посевной площади, л.с.	РФ	254	227	227	212	211
	Беларусь	424	404	387	382	390

Таблица 11

Долевое участие стран ЕАЭС во взаимной торговле в 2013 г., %

Вид продукции	Беларусь	Казахстан	Россия
Злаки	0,3	91,9	7,8
Продукция мукомольной и крупяной промышленности	49,3	15,8	34,9

Таблица 12

Доля продукции зернопродуктового подкомплекса во внешней торговле стран ЕАЭС в 2013 г.

Вид продукции	Беларусь		Казахстан		РФ	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
<i>Объемы экспорта и импорта, млн долл.</i>						
Злаки	0,2	86,9	1020,7	7,3	4727,8	388,1
Продукция мукомольной и крупяной промышленности	15,9	18,7	565,2	5,1	136,9	143,7
<i>Долевое участие стран ЕАЭС в торговле со всеми странами, %</i>						
Злаки	0,0	18,0	17,8	1,5	82,2	80,5
Продукция мукомольной и крупяной промышленности	2,2	11,2	78,7	3,0	19,1	85,8

Таблица 13

Распределение объемов экспортируемой пшеницы по странам ЕАЭС в 2013 г.

Страны, группы стран	ЕАЭС		Удельный вес в стоимостном показателе по странам ЕАЭС, %		
	Тыс. т	Млн долл.	Беларусь	Казахстан	РФ
Всего	17 718,4	4 431,8	–	21,5	78,5
Страны СНГ	3 457,5	812,8	–	74,5	25,5
Азербайджан	1 508,1	396,4	–	62,6	37,4
Армения	182,3	45,5	–	–	100,0
Кыргызстан	356,8	84,4	–	92,2	7,8
Таджикистан	651,9	160,4	–	100,0	–
Узбекистан	738,4	120,5	–	99,0	1,0
Украина	18,9	4,4	–	–	100,0
Страны вне СНГ	14 260,9	3 619,0	–	9,5	90,5
Египет	2 172,8	550,2	–	–	100,0
Турция	2 657,8	665,0	–	8,1	91,9

варной группе «Продукция мукомольно-крупяной промышленности» — Белоруссии (49,3%).

Общий объем внешней торговли зерном государств — членов Евразийского экономического союза с третьими странами в 2013 г. составил более 6 млрд долл. Совокупный объем торговли продукцией мукомольной и крупяной промышленности — 885 млн долл. [9]. Основную долю экспортного потенциала зерновых культур занимает Россия (82,2%), продукции переработки зерна — Казахстан (78,7%). Основной импорт зерна, муки и крупы приходится также на РФ (табл. 12). Белоруссия практически не экспортировала зерновых культур в отчетном периоде. Доля в совокупном экспорте продукции ее мукомольно-крупяной промышленности — 2,2%.

В структуре вывозимого зерна странами ЕАЭС традиционно первое место занимает пшеница, на долю которой в 2013 г. пришлось 82,4%. В со-

вокупном экспорте пшеницы отчетного периода удельный вес России составил 78,5%, Республики Казахстан — 21,5% (табл. 13). Основными импортерами российского зерна являются страны дальнего зарубежья. В 2013 г. экспорт пшеницы и меслина² из РФ осуществлялся более чем в 70 стран мира [11]. Наибольшие объемы этого вида злаковых культур ввозят Египет и Турция. Основная доля вывозимого зерна из Казахстана приходится на страны СНГ.

Основной объем импорта кукурузы приходится на Россию и Беларусь (табл. 14). Основные страны-поставщики — Украина, Венгрия, Румыния, Франция.

Объемы импортируемого хлеба и мучных кондитерских изделий в разрезе стран ЕАЭС за отчетный период распределились следующим образом: РФ — 82,6%; Казахстан — 11,8; Беларусь — 5,6%

² Меслин — смесь пшеницы и ржи, обычно в пропорции 2 : 1.

Таблица 14

Распределение объемов импортируемой кукурузы по странам ЕАЭС в 2013 г.

Страны, группы стран	ЕАЭС		Удельный вес в стоимостном показателе по странам ЕАЭС, %		
	Тыс. т	Млн долл.	Беларусь	Казахстан	РФ
Всего	138,5	217,2	25,6	0,6	73,8
Страны СНГ	96,0	52,4	65,2	0,1	34,7
Молдова	1,4	3,7	95,9	1,5	2,6
Украина	94,6	48,7	62,8	–	37,2
Страны вне СНГ	42,3	164,8	13,1	0,8	86,1
Венгрия	8,9	36,2	4,6	0,3	95,1
Румыния	7,0	36,4	6,6	–	93,4
Франция	9,5	44,0	24,3	0,4	75,3

Таблица 15

Распределение объемов импортируемого хлеба и мучных кондитерских изделий по странам ЕАЭС в 2013 г.

Страны, группы стран	ЕАЭС		Удельный вес в стоимостном показателе по странам ЕАЭС, %		
	Тыс. т	Млн долл.	Беларусь	Казахстан	РФ
Всего	212,1	601,9	5,6	11,8	82,6
Страны СНГ	99,4	202,2	10,5	28,4	61,1
Украина	99,4	202,2	10,5	28,4	61,1
Страны вне СНГ	112,7	399,7	3,1	3,4	93,5
Германия	24,0	94,1	1,3	3,1	95,6
Польша	16,0	48,2	8,5	2,6	88,9

(табл. 15). Значительные объемы продукции ввозились из Украины, Германии, Польши [19].

Проведенный анализ современного состояния и тенденций развития зернопродуктового подкомплекса стран ЕАЭС позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, самообеспеченность стран ЕАЭС по зерну должна рассматриваться как потенциал развития отрасли животноводства и достижения коллективной продовольственной независимости по мясу, молоку и яйцепродуктам.

Во-вторых, динамика и устойчивость валовых сборов зерновых культур по странам различна. Республика Беларусь наиболее эффективно использует имеющийся ресурсный потенциал для обеспечения устойчивости и наращивания объемов производства зерна. Россия и Казахстан — страны, где имеется резерв повышения эффективности зернового хозяйства за счет экстенсивных и интенсивных факторов производства.

В-третьих, не следует упускать из виду необходимости совершенствования механизма регулирования взаимодействия государств — членов ЕАЭС на внешних рынках. Так, например, российский зерновой экспорт — это продукция с минимальной добавленной стоимостью. Россия является основным экспортером зерна в ЕАЭС, однако основную долю экспортного потенциала мукомольно-крупяной промышленности занимает

Казахстан (78,7%). Необходима переориентация экспорта российского зерна на готовое продовольствие. Реализации этого направления должна способствовать отраслевая программа «Развитие мукомольно-крупяной промышленности Российской Федерации на 2014–2016 годы», утвержденная в мае 2014 г.

В-четвертых, необходимо сформировать такой механизм экономического взаимодействия стран, входящих в ЕАЭС, который будет способствовать обеспечению синергетического эффекта в решении проблемы коллективной продовольственной безопасности. Необходимы разработка и реализация целого комплекса организационно-экономических мер, в том числе: разработка совместного продовольственного баланса; создание конъюнктурного центра по анализу и прогнозированию продовольственной ситуации; создание межгосударственных объединений, совместных предприятий, продуктовых союзов.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Совершенствование организационно-экономического механизма зернового хозяйства и рынка зерна в России // АПК: экономика, управление. 2014. № 8. С. 3–13.
2. Алтухов А.И. Зерновое хозяйство и рынок зерна России // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 5. С. 32–47.

3. Гордеев А.В., Бутковский В.А., Алтухов А.И. Российское зерно — стратегический товар XXI века. М.: ДеЛи принт, 2007. 472 с.
4. Внешняя торговля товарами государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2013 г.: стат. бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. М.: OneBook.ru, 2014. 362 с.
5. Жученко А.А. Ресурсный потенциал производства зерна в России: теория и практика. М.: Агрорус, 2004. 750 с.
6. Ильина И.В., Сидоренко О.В. Применение минеральных удобрений как индикатор интенсификационных процессов в зерновом хозяйстве // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 27. С. 39–44.
7. Милосердов В.В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. 83 с.
8. Полухин А.А., Алпатов А.В., Ставцев А.Н. Укрепление материально-технической базы производства зерна // АПК: экономика, управление. 2013. № 10. С. 53–61.
9. Серегин С.Н., Магомедов А.Д., Журавская А. В. Пищевая промышленность России: тенденции и перспективы // АПК: экономика, управление. 2012. № 11. С. 54–62.
10. Сидоренко О.В. Тенденции развития зернового потенциала стран Таможенного союза // Аграрный сектор. 2013. № 1. С. 52–55.
11. Сидоренко О.В. Зерновой потенциал России в условиях либерализации внешней торговли // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 3. С. 50–58.
12. Сидоренко О.В. Мировые тенденции производства и потребления зерна // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 33. С. 19–25.
13. Сидоренко О.В., Ильина И.В. Экономический мониторинг функционирования сельского хозяйства региона в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 38. С. 36–44.
14. Сулейменов М.К. Мастер-план развития производства зерна и его глубокой переработки. Астана, 2009. 433 с.
15. Ушачев И.Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 1. С. 3–15.
16. Ушачев И.Г. Развитие зернового подкомплекса России с позиции продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 8–12.
17. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Папцов А.Г., Тарасов В.И., Чекалин В.С. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в ЕАЭС // АПК: экономика, управление. 2014. № 10. С. 3–15.
18. Хейфец Б.А. О зоне свободных инвестиций Евразийского экономического союза // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 26–40.
19. Sedik D., Lerman Z., Uzun V. Agricultural Policy in Russia and WTO Accession. Post Soviet Affairs, 2013.
20. Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAO publications: Rome, Italy, 2008.

National interests: priorities and security
 ISSN 2311-875X (Online)
 ISSN 2073-2872 (Print)

Strategy of economic advancement

**DEVELOPING GRAIN SUB-COMPLEX
 OF EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES TO ENSURE
 COLLECTIVE FOOD SECURITY**

Ol'ga V. SIDORENKO

Abstract

The paper considers launching the mechanism of agricultural sector functioning of economies of Russia, Belarus, Kazakhstan, and, subsequently, of other countries, within the system of the Eurasian Economic

Union (EEU). The author points out that ensuring collective food security is the major priority in the format of their integration. Assessing food self-sufficiency of the EEU countries, studying the trends in grain production development as a basis of agribusiness

development, analyzing opportunities for agricultural product and foodstuff export are highly relevant. The study presents the monitoring results of grain sub-complex development of the EEU countries in the context of ensuring collective food security. With the help of general scientific and econometric methods of research, the author has analyzed the current state and trends of the grain sector of Belarus, Kazakhstan and Russia, assessed changes in the reproduction process, and identified problems of its functioning. The paper determines the stability of yield and gross yield of grain dynamics broken down by individual countries. The paper estimates export and import capacity building of grain and its derivative products in the context of various product subtypes, contractor countries and their grouping. The article considers the possibilities of external trade positions of the EEU grain market. The author concludes that the mechanism of economic cooperation between the EEU participants requires further improvements. It is necessary to develop a set of organizational and economic measures to promote balanced functioning of production and agricultural product and food markets. The author points out the need for fair competition development within the EEU countries, equal access to common agricultural market, and ensuring synergetic effect while addressing collective food problems.

Keywords: Eurasian Economic Union, grain product sub-complex, collective food security, development trends, manufacturing, mutual trade, export, import

References

1. Altukhov A.I. Sovershenstvovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma zernovogo khozyaistva i rynka zerna v Rossii [Improving organizational and economic mechanism of grain farming and grain market in Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*, 2014, no. 8, pp. 3–13.
2. Altukhov A.I. Zernovoe khozyaistvo i rynek zerna Rossii [Grain farming and the Russian grain market]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 2013, no. 5, pp. 32–47.
3. Gordeev A.V., Butkovskii V.A., Altukhov A.I. *Rossiiskoe zerno — strategicheskii tovar XXI veka* [The Russian grain as strategic goods of the 21st century]. Moscow, DeLi print Publ., 2007.
4. *Vneshnyaya trgovlya tovarami gosudarstv — chlenov Tamozhennogo soyuza i Edinogo ekonomicheskogo prostranstva za 2013 g.: stat. byulleten'*; *Evrasiiskaya ekonomicheskaya komissiya* [External commodity trade of the Customs Union and Common Economic Space member States for 2013: statistical bulletin; Eurasian Economic Commission]. Moscow, OneBook.ru Publ., 2014.
5. Zhuchenko A.A. *Resursnyi potentsial proizvodstva zerna v Rossii: teoriya i praktika* [The resource potential of grain production in Russia: theory and practice]. Moscow, Agrorus Publ., 2004.
6. Il'ina I.V., Sidorenko O.V. *Primenenie mineral'nykh udobrenii kak indikator intensivatsionnykh protsessov v zernovom khozyaistve* [Mineral fertilizers application as an indicator of intensification processes in grain farming]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2012, no. 27, pp. 39–44.
7. Miloserdov V.V. *Mногоstradal'naya sud'ba rossiiskogo krest'yanstva* [The long-suffering fate of the Russian peasantry]. Moscow, Kolos Publ., 2010, 83 p.
8. Polukhin A.A., Alpatov A.V., Stavtsev A.N. *Ukrepnenie material'no-tekhnicheskoi bazy proizvodstva zerna* [Strengthening material and technical base of grain production]. *Agribusiness: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*, 2013, no. 10, pp. 53–61.
9. Seregin S.N., Magomedov A.D., Zhuravskaya A.V. *Pishchevaya promyshlennost' Rossii: tendentsii i perspektivy* [The Russian food industry: trends and prospects]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*, 2012, no. 11, pp. 54–62.
10. Sidorenko O.V. *Tendentsii razvitiya zernovogo potentsiala stran Tamozhennogo soyuza* [The development trends of grain capacity of the Customs Union countries]. *Agrarnyi sektor = Agrarian sector*, 2013, no. 1, pp. 52–55.
11. Sidorenko O.V. *Zernovoi potentsial Rossii v usloviyakh liberalizatsii vneshnei trgovli* [The grain potential of Russia in terms of foreign trade liberalization]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2013, no. 3, pp. 50–58.
12. Sidorenko O.V. *Mirovye tendentsii proizvodstva i potrebleniya zerna* [Global trends in grain production and consumption]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2011, no. 33, pp. 19–25.
13. Sidorenko O.V., Il'ina I.V. *Ekonomicheskii monitoring funktsionirovaniya sel'skogo khozyaistva regiona v kontekste obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti* [Economic monitoring of region's agriculture functioning in the context of food security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' =*

National interests: priorities and security, 2014, no. 38, pp. 36–44.

14. Suleimenov M.K. *Master-plan razvitiya proizvodstva zerna i ego glubokoi pererabotki* [A master plan for grain production development and its advanced processing]. Astana, 2009.

15. Ushachev I.G. *Perspektivy razvitiya APK Rossii v usloviyakh global'noi i regional'noi integratsii* [Prospects for Russian agribusiness development in the context of global and regional integration]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economics of agricultural and processing enterprises*, 2014, no. 1, pp. 3–15.

16. Ushachev I.G. *Razvitie zernovogo podkompleksa Rossii s pozitsii prodovol'stvennoi bezopasnosti* [Developing the Russian grain sub-complex in terms of food supply security]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*, 2013, no. 5, pp. 8–12.

17. Ushachev I.G., Serkov A.F., Paptsov A.G., Tarasov V.I., Chekalin V.S. *Problemy obespecheniya*

natsional'noi i kollektivnoi prodovol'stvennoi bezopasnosti v EAES [Problems of ensuring national and collective food safety in the EEU countries]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*, 2014, no. 10, pp. 3–15.

18. Kheifets B.A. *O zone svobodnykh investitsii Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [On the free investment zone of the Eurasian Economic Union]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 8, pp. 26–40.

19. Sedik D., Lerman Z., Uzun V. *Agricultural Policy in Russia and WTO Accession. Post Soviet Affairs*, 2013.

20. *Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAO publications. Rome, Italy, 2008.*

Ol'ga V. SIDORENKO

Orel State Agrarian University,
Orel, Orel region, Russian Federation
sov1974@mail.ru